

ИЛЪЯ КОРАЛИН
СПИРАЛЬ

Илья Коралин

Спираль

«Автор»

2026

Коралин И.

Спираль / И. Коралин — «Автор», 2026

Апрель 1999 года. Небо над Белградом. Две ракеты НАТО попадают в цель — и цель продолжает лететь. Декабрь 1812 года. Зимний дворец. Император вызывает к себе единственного человека, которому доверяет невозможное. Между этими ночами — два века и одна тайна.

© Коралин И., 2026

© Автор, 2026

Илья Коралин

Спираль

Пролог. Небо над Белградом

«Если научная фантастика — мифология современной технологии, то её миф трагичен».

Урсула К. Ле Гуин, «The Carrier Bag Theory of Fiction»

Авиано, Италия. Ночь с 24 на 25 апреля 1999 года.

В командном центре базы Авиано пахло остывшим кофе, перегретой электроникой и чужой войной. Полночь давно миновала, но холодные лампы под потолком горели в полную силу, выхватывая из полумрака карты, усеянные красными и синими метками. Красные — то, что ещё предстояло разрушить. Синие — то, что разрушат сейчас.

Полковник Марк Дженсен, координатор от 31-го истребительного крыла, стоял у главного экрана растирая виски, ломота держалась третью неделю — с тех пор, как война из громкой стала рутинной. Первые дни здесь орал, спорили, хватались за телефоны. Теперь центр работал тихо, как бухгалтерия: цель, подвеска, сброс, оценка ущерба, следующая цель. Война превратилась в процедуру, и от этой процедуры Дженсена мутило сильнее, чем от первых ночей.

— Скай Чиф, это Фэлкон-один. Прошли точку «Браво», высота двадцать тысяч футов. Радар чистый.

Голос капитана Алекса Райдера в динамиках звучал уверенно. Слишком уверенно, отметил Дженсен. Так говорят люди, которые за месяц ни разу не встретили сопротивления и начали путать войну с полигоном.

— Фэлкон-один, подтверждаю, — сержант Лиза Торрес отвечала, не отрывая пальцев от клавиатуры. — Цели прежние: радарные позиции южнее Белграда. Работаете по плану. Удачи.

Удачи. Дженсен поймал себя на том, что слово царапнуло его. Удача нужна тому, кто рискует. Какой риск у шести машин с полным боекомплектом против страны, у которой за месяц выбили половину ПВО и всю авиацию?

За соседним столом британский офицер связи вполголоса объяснял итальянцу, что сегодняшней рейд будет чистым, как хирургия. Итальянец кивал с лицом человека, который видел слишком много «чистой» хирургии, чтобы в неё верить.

Чуть дальше, у стойки с защищённой связью, скучал аналитик ЦРУ — молодой, с вечной бутылкой минералки. Час назад Дженсен спросил его про русских.

— Русские? — аналитик тогда даже улыбнулся. — Сэр, у русских дефолт был восемь месяцев назад. Их флот ржавеет у стенки, лётчики получают по девять часов налёта в год, президент между больницей и дачей. Они развернули самолёт Примакова над Атлантикой — это и был их асимметричный ответ. Кричать и топтать ногами — это всё, что у них осталось.

Дженсен тогда кивнул. Оценка сходилась со всем, что он знал. Россия образца девяносто девятого года была страной, которую жалели даже враги.

Он перевёл взгляд на карту. Белград — красная россыпь на синем поле. Чужой город, чужая ночь, шестьсот километров отсюда.

— Давайте без сюрпризов, — сказал он почти про себя.

Через четыре минуты сюрпризы начались.

Небо над Сербией. Тот же час.

Капитан Алекс Райдер любил ночные вылеты за тишину. Днём эфир был забит — диспетчеры, танкеры, разведка, вечная толкотня частот. Ночью оставались только свои: ровное дыхание в маске, гул двигателя за спиной, зелёная россыпь приборов и четырнадцать тонн металла, топлива и оружия, послушных кончикам пальцев.

Впереди лежал Белград.

Город светился неправильно. Райдер летал сюда девятый раз и успел выучить эту неправильность наизусть: живые кварталы горели ровным электрическим светом, а между ними чернели провалы — обесточенные районы, выбитые подстанции, места, куда уже прилетело.

К северо-востоку от Белграда, над промышленной зоной Панчева, стоял дым, подсвеченный снизу грязно-оранжевым. Нефтеперерабатывающий завод, вспомнил Райдер. Его накрыли на прошлой неделе. Ребята из соседней эскадрильи рассказывали, что облако было видно за сотни километров и что сербское телевидение показывало детей в марлевых повязках.

Он отогнал эту мысль, как сгоняют муху. Цели назначает штаб. Штабу цели назначает Брюссель. Его дело — подвеска, точка сброса, возврат на базу. Если начать думать про марлевые повязки, следующим шагом начнёшь думать про людей, которые там, внизу, прямо сейчас сидят в подвалах тёмных кварталов и слушают небо. Слушают его, капитана Райдера.

— Фэлкон-один, — прорезался голос лейтенанта Ханта. — До рубежа сброса одиннадцать минут.

— Принял. Держим строй.

Строй шёл красиво: три пары, эшелонированные по высоте; британские «Харриеры» работали в соседнем секторе. Месяц назад Райдер входил в сербское небо со сжатыми зубами, ожидая ракет с земли. Теперь земля молчала.

Экран радара мигнул.

Райдер посмотрел на отметку, моргнул и посмотрел ещё раз.

— Скай Чиф, это Фэлкон-один! — произнёс он с удивлением в голосе. — Два скоростных контакта, азимут ноль-девять-ноль, идут на нас! Скорость девять десятых Маха! Чьи это, чёрт возьми?!

В командном центре Авиано лейтенант Франко подскочил на стуле так, что наушники съехали набок.

— Сэр, новые контакты! Два борта, курс на перехват группы Фэлкон, высокая скорость!

— Сербы?! — Дженсен уже был у экрана. — У них не осталось ничего, что летает!

— «Сентри», это Авиано! — Торрес говорила быстро. — Подтвердите контакты на девятости! Это наши?!

Секунда. Другая. Голос с самолёта дальнего обнаружения над Адриатикой пришёл спокойный:

— Негатив, Авиано. Плановых полётов в секторе нет. По профилю — Су-27 или аналог. Ожидайте... Они включают транспондеры. — Последовала короткая пауза. — Авиано, борта идентифицируют себя как российские ВВС.

В центре стало на секунду тихо.

Потом ударил шквал голосов с разных сторон.

— Российские?! — британец у соседнего стола вскочил. — Откуда?! Из Приволжья пешком?! — Проверить коридоры! Они не могли пройти незамеченными!

— Могли, если шли с юга, через сербские...

— Сэр, Брюссель на второй линии!

— Пусть Брюссель подождёт! — рявкнул Дженсен. — Франко! Профиль движения!

— Идут парой, сэр. Один выше эшелона Фэлконов, второй ниже. Они... — Франко замялся, подбирая слово. — Они перекрывают группе и набор, и снижение. Это грамотно, сэр.

Дженсен смотрел на экран. Две чужие отметки расходились ножницами вокруг его шестёрки, и в их движении не было ни суеты, ни агрессии. Была уверенность. Так двигается человек, который заранее знает, куда ты шагнёшь.

Русские, у которых девять часов налёта в год? «Кричать — всё, что у них осталось»? Идиоты!

Аналитик ЦРУ стоял у своей стойки с открытым ртом и забытой минералкой в руке.

Райдер увидел их не сразу. Сначала радар, потом бледный контур в ночной оптике — и только затем пришло физическое ощущение: рядом летит что-то крупное и опасное.

«Фланкер» вывалился из темноты справа-сверху, огромный, с притушенными огнями, и повис в полукилометре, чуть покачивая крылом. Я вижу тебя, говорило это покачивание. И маршрут твой вижу тоже.

Второй прошёл снизу. Близко. Слишком близко: по корпусу машины пробежала мелкая дрожь от чужой спутной струи, и у Райдера в животе холодно щёлкнуло — тело поняло раньше головы, что полкилометра ночью на таких скоростях — это не дистанция, это приглашение к похоронам.

— Они спятили! — голос Мэтьюз из второй пары сорвался. — Он прошёл подо мной метров в двухстах! В двухстах, Скай Чиф!

— Всем бортам — не провоцировать! — Торрес чеканила слова. — Держать курс! Боевую нагрузку не сбрасывать до команды!

— Фэлкон-один, это Русский-один, — новый голос вошёл в общую частоту без помех, на чистом английском, с ленивой, почти скучающей интонацией. — Мы — эскорт сербской ПВО. Отступите, или ваши действия будут расценены как агрессия.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.